

УДК 159.9.072

КРУГОВАЯ МОДЕЛЬ ПРАВИЛ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМОЦИЙ: КРОССКУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ¹

© 2020 г. А. А. Панкратова^{1,*}, Е. Н. Осин^{2,**}

¹МГУ им. М.В. Ломоносова;

125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11/9, Россия.

²НИУ Высшая школа экономики;

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, Россия.

*Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник факультета психологии.

E-mail: alina_pankratova@mail.ru

**Кандидат психологических наук, заместитель заведующего

международной лаборатории позитивной психологии личности и мотивации.

E-mail: evgeny.n.osin@gmail.com

Поступила 10.12.2018

Аннотация. В рамках нашего проекта связь ценностей культуры (уровня коллективизма/индивидуализма) и правил проявления эмоций изучалась в двух культурах — русской ($N = 228$; 31.1% мужчин и 68.9% женщин; возраст от 17 до 29 лет) и азербайджанской ($N = 196$; 30.1% мужчин и 69.9% женщин; возраст от 17 до 27 лет). На основе многомерного шкалирования данных по методике *DRAI* Д. Мацумото была разработана круговая модель правил проявления эмоций, позволяющая получить показатели по двум стратегиям эмоционального контроля — аутентичное проявление эмоций (подавление vs проявление) и модификация экспрессии при проявлении эмоций (сдерживание vs наигрывание). Мы предположили, что: 1) при вертикальном коллективизме (подчинение своих интересов интересам группы, характерно для азербайджанской культуры) эмоции в большей степени подавляют, чем при горизонтальном коллективизме (включенность в коллектив и взаимозависимость, характерно для русской культуры); 2) при горизонтальном индивидуализме (уникальность и отличие от других, характерно для азербайджанской культуры) в большей степени наигрывают при проявлении эмоций, чем при вертикальном индивидуализме (конкуренция и соревнование с другими, характерно для русской культуры). Было установлено, что: 1) в русской культуре выше показатели по аутентичному проявлению эмоций: русские не показывают презрение, но более открыто проявляют удивление, радость, печаль и тревогу по сравнению с азербайджанцами; 2) в азербайджанской культуре выше показатели по модификации экспрессии при проявлении эмоций: азербайджанцы в большей степени наигрывают при проявлении печали, радости и тревоги по сравнению с русскими. В русской культуре горизонтальный коллективизм связан с открытым проявлением эмоций, в азербайджанской культуре вертикальный коллективизм связан с подавлением внешних проявлений эмоций, а горизонтальный индивидуализм — с наигрыванием при проявлении эмоций. В русской культуре ценность эмоционального контроля опосредует связь коллективизма с аутентичным проявлением положительных эмоций в присутствии других людей.

Ключевые слова: индивидуализм, коллективизм, эмоциональный контроль, правила проявления эмоций, методика *DRAI*, Д. Мацумото, русские, азербайджанцы.

DOI: 10.31857/S020595920008542-2

Одно из положений теории базовых эмоций заключается в том, что базовые эмоции человека одинаково выражаются в разных культурах, в свою очередь, культура задает правила проявления эмоций: в какой ситуации и при общении

с какими людьми можно проявлять эмоции, какие именно эмоции можно проявлять, насколько сильно их можно проявлять. При этом остается открытым вопрос, какие ценности культуры определяют особенности проявления эмоций в рамках культуры и что опосредуют эти связи. Настоящее исследование посвящено поиску ответа на этот вопрос.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-06-00363. Данные, собранные в рамках проекта, послужили основой для нескольких публикаций [2; 4; 5].

В исследовании Д. Мацумото [19], проводившемся в 23 странах, было показано, что в странах, которые придают большое значение поддержанию социального порядка, предъявляются более строгие требования к эмоциональному контролю: высокие показатели по подавлению экспрессии и положительная корреляция между подавлением экспрессии и когнитивной переоценкой (по опроснику *ERQ* Дж. Гросса). В этих странах были зафиксированы высокие показатели по коллективизму по Г. Хофстеде (высокие показатели по принадлежности и низкие показатели по эмоциональной автономии по Ш. Шварцу), высокие показатели по дистанции власти по Г. Хофстеде (высокие показатели по иерархии и низкие показатели по равноправию по Ш. Шварцу), высокие показатели по долгосрочной ориентации по Г. Хофстеде (о соотношении моделей Г. Хофстеде и Ш. Шварца см. [5]). В другом исследовании Д. Мацумото [17], проводившемся в 32 странах, было установлено, что чем выше уровень коллективизма культуры (по данным Г. Хофстеде), тем ниже общий уровень проявления эмоций, особенно это касается норм проявления радости и удивления (по методике *DRAI* Д. Мацумото). Таким образом, уровень коллективизма/индивидуализма культуры рассматривается как главный объяснительный принцип и определяет требования к эмоциональному контролю и общий уровень проявления эмоций в рамках культуры.

Мы изучаем связи между ценностями культуры (уровнем коллективизма/индивидуализма) и правилами проявления эмоций в двух культурах — русской и азербайджанской. К сожалению, в рамках мировых проектов по обзору ценностей русская и азербайджанская культуры не сравнивались напрямую по уровню коллективизма/индивидуализма. Азербайджан не принимал участие в проектах под руководством Г. Хофстеде и Ш. Шварца, в России и Турции — стране близкой по культуре к Азербайджану — были зафиксированы примерно одинаковые показатели по шкале “Коллективизм/индивидуализм” (39 и 37, от 0 до 100, $\bar{M} = 45$) по данным Г. Хофстеде [13; 23] и по соответствующим шкалам “Принадлежность” (3.81 и 3.77, от 1 до 6, $\bar{M} = 3.79$) и “Автономия” (3.90 и 3.91, от 1 до 6, $\bar{M} = 3.90$) по данным Ш. Шварца [6; 21]. В проекте “*World Values Survey*” [1; 25] Россия и Азербайджан сравнивались между собой, но по другим ценностям: для русской и азербайджанской культур характерны ценности выживания (акцент на экономической и физической безопасности, низкий уровень толерантности), при этом русские в большей степени разделяют секулярно-рациональные ценности

(предпочтение светского государства, стремление к успеху, рациональное поведение), а азербайджанцы — традиционные ценности (важность религии, уважение к авторитету, традиционные семейные ценности).

Для оценки ценностей культуры в нашем проекте использовался опросник *INDCOL* Г. Триандиса, который позволяет оценить не просто уровень коллективизма/индивидуализма культуры, а сочетание разных коллективистских и индивидуалистских тенденций в рамках одной культуры, что не делалось в предыдущих исследованиях. Замер ценностей с помощью этого опросника в России и Азербайджане выявил, что в России выше показатели по горизонтальному коллективизму (включенность в коллектив и взаимозависимость) и вертикальному индивидуализму (конкуренция и соревнование с другими), а в Азербайджане — по вертикальному коллективизму (подчинение своих интересов интересам группы) и горизонтальному индивидуализму (уникальность и отличие от других) [5]. На наш взгляд, выделение горизонтального и вертикального коллективизма и индивидуализма можно описать через сочетание таких ценностей культуры, как “Дистанция власти” и “Коллективизм/индивидуализм” по Г. Хофстеде (или аналогичных шкал “Равноправие” и “Иерархия”, “Принадлежность” и “Автономия” по Ш. Шварцу): 1) горизонтальный коллективизм (равноправие и принадлежность); 2) вертикальный коллективизм (иерархия и принадлежность); 3) горизонтальный индивидуализм (равноправие и автономия); 4) вертикальный индивидуализм (иерархия и автономия).

При этом для оценки правил проявления эмоций в нашем проекте использовалась методика *DRAI* Д. Мацумото, но был предложен новый метод обработки данных по этой методике, который позволяет получить показатели по двум стратегиям эмоционального контроля — аутентичное проявление эмоций (подавление vs проявление) и модификация экспрессии при проявлении эмоций (сдерживание vs наигрывание), о чем будет говориться ниже. Таким образом, цель настоящего исследования — оценить связи горизонтального и вертикального коллективизма и индивидуализма с аутентичным проявлением эмоций и модификацией экспрессии при проявлении эмоций в русской и азербайджанской культурах, а также возможные медиаторы этих связей (ценность эмоционального контроля и имплицитные теории контролируемости эмоций). Учитывая, что ценности иерархии и принадлежности связаны с высоким уровнем эмоционального контроля,

а ценности равноправия и автономии — с низким уровнем эмоционального контроля, мы предполагаем, что: 1) при вертикальном коллективизме (азербайджанская культура) эмоции в большей степени подавляют, чем при горизонтальном коллективизме (русская культура); 2) при горизонтальном индивидуализме (азербайджанская культура) в большей степени наигрывают при проявлении эмоций, чем при вертикальном индивидуализме (русская культура).

МЕТОДИКА

Выборка. В исследовании приняли участие 424 человека: 1) русские ($n_1 = 228$) — студенты разных вузов г. Москвы в возрасте от 17 до 29 лет ($\bar{M} = 19.4$, $SD = 1.63$), 31.1% — мужского и 68.9% — женского пола; 2) азербайджанцы ($n_2 = 196$) — студенты разных вузов г. Баку в возрасте от 17 до 27 лет ($\bar{M} = 19.6$, $SD = 1.71$), 30.1% — мужского и 69.9% — женского пола. Этническая принадлежность оценивалась с помощью прямого вопроса: “К какой национальности Вы себя относите?”, дополнительно фиксировались место рождения и место постоянного проживания. В выборку были включены только респонденты, идентифицировавшие себя как русские и азербайджанцы, родившиеся и проживающие в соответствующей стране. Все респонденты из Азербайджана владели русским языком, что сделало возможным предъявление методик в обеих выборках на русском языке.

Методики исследования. Респонденты заполняли три методики, которые направлены на диагностику ценностей культуры и особенностей проявления эмоций: 1) опросник *INDCOL (Individualism—Collectivism)* Г. Триандиса, измеряющий выраженность в культуре горизонтального индивидуализма, вертикального индивидуализма, горизонтального коллективизма, вертикального коллективизма [5; 24]; 2) опросник *ECV (Emotion Control Values)* А. Маусс, позволяющий измерить ценность эмоционального контроля и имплицитные теории контролируемости эмоций (эта шкала также обозначается как самооэффективность эмоционального контроля) [3; 20]; 3) методику *DRAI (Display Rule Assessment Inventory)* Д. Мацумото (модификация А.А. Панкратовой), позволяющую оценить правила проявления эмоций [2; 15].

Методика *DRAI* Д. Мацумото

В рамках данного исследования нами была предпринята попытка разработать более совершенный способ математической обработки

данных по методике *DRAI*, поэтому опишем эту методику более подробно.

При заполнении методики *DRAI* респондент должен представить себе ситуацию, в которой он испытывает одну из 7 базовых эмоций (гнев, презрение, отвращение, тревогу, радость, печаль, удивление) по отношению к 15 разным людям (к себе, отцу, матери, старшему брату/сестре, младшему брату/сестре, близкому другу, знакомому, преподавателю в возрасте/молодому, начальнику, супругу(-е), своему ребенку, незнакомому человеку), и ответить, как он будет ее проявлять в двух социальных контекстах (при общении с человеком наедине или в присутствии других людей), т.е. всего каждый респондент дает 210 ответов (инструкцию и пример задания см. в Приложении 1²). В качестве вариантов ответа используется список правил проявления эмоций: 1) усиление: проявляю в большей степени, чем чувствую; 2) выражение: проявляю так, как чувствую; 3) ослабление: проявляю в меньшей степени, чем чувствую; 4) ограничение: проявляю, но с другим выражением лица; 5) нейтрализация: скрываю, ничего не показывая; 6) маскировка: скрываю, показывая что-то другое.

Первичные данные по методике *DRAI* можно представить в виде матрицы: 15 ситуаций взаимодействия $\times$ 2 социальных контекста $\times$ 7 базовых эмоций $\times$ 6 правил проявления эмоций. Простой вариант обработки результатов предполагает подсчет частоты выбора 6 правил проявления эмоций (в том числе с учетом эмоции и т.д.) и сравнение частот с помощью критерия χ^2 [2]. Д. Мацумото были предложены разные способы обработки, которые позволяют перейти от изначально номинальной шкалы к одному или нескольким измерениям эмоционального контроля: 1) попарная экспертная оценка сходства правил проявления эмоций и проведение многомерного шкалирования (измерение “Контроль”) [16]; 2) стандартизация частот выбора 6 правил проявления эмоций внутри каждого респондента и внутри культуры и проведение анализа главных компонент (5 измерений, соответствующих правилам проявления эмоций) [18]; 3) нелинейный анализ главных компонент *HOMALS* (измерение “Общий уровень экспрессивности”) [17].

На основе содержательного анализа правил проявления эмоций мы предположили наличие в методике *DRAI* более сложной циркумplex-структуры (так, например, в психологии широко

² Полный текст методики *DRAI* Д. Мацумото доступен у первого автора статьи по запросу.

известна циркумплекс-структура ценностей Ш. Шварца [6]). Понятие циркумплекса было предложено Д. Гуттманом [12] как вариант измерения, описывающего порядок в наборе переменных, каждая из которых имеет больше общей дисперсии с соседними переменными, чем с отстоящими дальше. Если переменные отсортированы по этому измерению порядка, то коэффициенты их корреляции в корреляционной матрице при движении от диагонали монотонно убывают, а затем монотонно возрастают. В терминах факторной модели циркумплекс-структуру можно представить в виде двух ортогональных факторов, на плоскости которых переменные образуют круг [11]. Для установления подобной структуры данных используются такие методы, как анализ главных компонент, многомерное шкалирование, структурное моделирование [7; 9].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проверка метрической эквивалентности структуры методики *DRAI*

Для каждого респондента была подсчитана частота выбора каждого из 6 правил проявления эмоций в отношении каждой из 7 базовых эмоций и по всему массиву данных, в результате чего были получены наборы данных из 42 и 6 переменных. Полученные значения были стандартизованы в рамках ответов каждого респондента и подвергнуты многомерному шкалированию на основе метрической модели [10] с использованием пакета *smacof* в системе *R Statistics*. Учитывая, что распределение исходных частот отличалось от нормального, матрица расстояний была рассчитана на основе матрицы ранговых корреляций Спирмена. В рамках многомерного шкалирования проверялись одномерное, двухмерное и трехмерное решения на наборе данных из 42 и 6 переменных (отдельно на русской и азербайджанской выборках). В качестве показателя соответствия модели данным использовались значения стресса (*raw stress*): значения ниже 0.20 можно считать признаком приемлемого, а ниже 0.05 — признаком хорошего соответствия модели данным [8].

Для набора из 42 переменных: 1) одномерная модель показала плохое соответствие данным (значения стресса составили 0.27 и 0.25 для русской и азербайджанской выборок); 2) двухмерная модель показала приемлемое соответствие данным (значения стресса — 0.09 для обеих выборок), правила проявления эмоций были расположены

в круг последовательно от № 1 до № 6; 3) у трехмерной модели индексы соответствия были немного лучше (значения стресса — 0.04 для обеих выборок), но структура была неустойчивой и третье измерение с трудом поддавалось интерпретации. Для набора из 6 переменных были получены сходные результаты: высокие значения стресса для одномерной модели (0.18 и 0.17 — для русской и азербайджанской выборок) и низкие значения стресса для двухмерной модели (0.05 — для обеих выборок), что свидетельствует о хорошем соответствии двухмерной модели данным. Однако в случае 6 переменных структура была менее устойчивой и ее воспроизводимость зависела от стартовых значений параметров.

По результатам многомерного шкалирования была разработана круговая модель правил проявления эмоций (рис. 1) с двумя измерениями, которые мы интерпретировали как: 1) аутентичное проявление эмоций — подавление (правило № 5) vs проявление (правило № 2) эмоций; 2) модификация экспрессии при проявлении эмоций — сдерживание (правила № 4 и 3) vs наигрывание (правила № 6 и 1) при проявлении эмоций. В скобках приводятся номера правил проявления эмоций (названия см. на рис. 1), которые определяют отрицательный и положительный полюс каждого измерения. Правила № 4 и 6 (измерение 2), отражающие степень сокрытия истинного эмоционального состояния, имеют отрицательные координаты, а правила № 3 и 1 (измерение 2), отражающие степень проявления истинного эмоционального состояния, — положительные координаты по измерению 1. В свою очередь, правила № 5 и 2 (измерение 1), не связанные с модификацией экспрессии при проявлении эмоций, имеют нулевые координаты по измерению 2.

Для проверки устойчивости эмпирической структуры и ее соответствия теоретической модели мы провели многомерное шкалирование на каждой выборке 1000 раз со случайным выбором стартовой конфигурации точек. Теоретически ожидаемая структура была задана координатами правил проявления эмоций по двум измерениям, указанными на рис. 1. Каждая полученная эмпирическая конфигурация подвергалась ортогональному прокрустову вращению, после чего итоговая конфигурация была рассчитана путем усреднения всех полученных конфигураций для каждой выборки. Последовательность правил проявления эмоций на круге в итоговой конфигурации полностью соответствовала теоретической модели. Чтобы оценить сопоставимость итоговых конфигураций в двух выборках, был рассчитан



Рис. 1. Круговая модель правил проявления эмоций по результатам многомерного шкалирования данных по методике *DRAI* Д. Мацумото. Рядом с названием правил проявления эмоций в квадратных скобках указаны их координаты по двум измерениям. Координатами выступают значения косинуса и синуса угла [11], отражающего положение правила проявления эмоций на круговой модели (углы были взяты с равным интервалом в 60°).

коэффициент конгруэнтности ϕ Такера. Он составил 0.94 и 0.95 для первого и второго измерений, что свидетельствует о метрической эквивалентности [14] структуры методики *DRAI*, полученной на русской и азербайджанской выборках.

Культурные различия в стратегиях эмоционального контроля

С опорой на разработанную круговую модель правил проявления эмоций по методике *DRAI* подсчитывались показатели по двум шкалам “Аутентичное проявление эмоций” и “Модификация экспрессии при проявлении эмоций”, дополнительно подсчитывались показатели по этим шкалам для 7 базовых эмоций, 15 ситуаций взаимодействия и 2 социальных контекстов (процедура

подсчета подробно описана в Приложении 2). Для шкал, связанных с базовыми эмоциями и социальными контекстами, показатели внутренней согласованности оказались достаточно высокими (α — от 0.84 до 0.96), а для шкал, связанных с отдельными ситуациями взаимодействия, они оказались ниже (α — от 0.57 до 0.94). Это указывает на то, что стратегии эмоционального контроля более устойчиво используются в отношении базовых эмоций и в обозначенных социальных контекстах, чем при взаимодействии с разными людьми. В табл. 1 представлены описательная статистика и показатели надежности для шкал, которые использовались в нашем дальнейшем анализе.

Распределение баллов по шкалам оказалось близким к нормальному (значения асимметрии

Таблица 1. Описательная статистика и показатели надежности для полученных шкал по методике *DRAI*

	Аутентичное проявление эмоций				Модификация экспрессии при проявлении эмоций			
	Русские		Азербайджанцы		Русские		Азербайджанцы	
	$\bar{M}$ (SD)	α	$\bar{M}$ (SD)	α	$\bar{M}$ (SD)	α	$\bar{M}$ (SD)	α
Гнев	0.03 (0.34)	0.89	-0.25 (0.27)	0.84	-0.25 (0.27)	0.84	-0.21 (0.29)	0.88
Презрение	-0.23 (0.39)	0.91	-0.17 (0.27)	0.87	-0.17 (0.27)	0.87	-0.18 (0.28)	0.87
Отвращение	-0.27 (0.40)	0.92	-0.15 (0.27)	0.87	-0.15 (0.27)	0.87	-0.15 (0.27)	0.86
Тревога	0.27 (0.39)	0.93	-0.24 (0.27)	0.86	-0.24 (0.27)	0.86	-0.19 (0.31)	0.89
Радость	0.71 (0.19)	0.85	-0.09 (0.29)	0.89	-0.09 (0.29)	0.89	0.01 (0.35)	0.91
Печаль	0.26 (0.41)	0.93	-0.28 (0.29)	0.88	-0.28 (0.29)	0.88	-0.18 (0.32)	0.89
Удивление	0.64 (0.29)	0.92	-0.14 (0.29)	0.92	-0.14 (0.29)	0.92	-0.12 (0.34)	0.93
Общение наедине	0.35 (0.26)	0.95	-0.17 (0.20)	0.92	-0.17 (0.20)	0.92	-0.13 (0.26)	0.95
В присутствии других	0.05 (0.27)	0.95	-0.21 (0.22)	0.94	-0.21 (0.22)	0.94	-0.16 (0.28)	0.96
Общий показатель	0.20 (0.24)	0.97	-0.19 (0.20)	0.96	-0.19 (0.20)	0.96	-0.15 (0.25)	0.98

и эксцесса в подавляющем большинстве случаев не превышали по модулю 1 в обеих выборках), что позволяет применять параметрические методы. Попарное сравнение выборок с помощью t -критерия (здесь и далее для всех попарных сравнений приводится показатель размера эффекта d Коэна) выявило, что в русской культуре выше показатели по аутентичному проявлению эмоций ($p < 0.001$, $d = 0.36$), в азербайджанской культуре — по модификации экспрессии при проявлении эмоций (на уровне тенденции: $p = 0.057$, $d = 0.19$). Русские более

склонны к подавлению внешних проявлений презрения ($p < 0.05$, $d = 0.20$), при этом более открыто проявляют удивление ($d = 0.69$), радость ($d = 0.52$), печаль ($d = 0.46$) и тревогу ($d = 0.43$) ($p < 0.001$) по сравнению с азербайджанцами (рис. 2). Азербайджанцы более склонны к наигрыванию при проявлении печали ($p < 0.001$, $d = 0.32$), радости ($p < 0.01$, $d = 0.30$) и тревоги ($p = 0.065$, $d = 0.17$) по сравнению с русскими (рис. 3).

Кроме того, нами дополнительно проводился дисперсионный анализ ($ANOVA$), в рамках

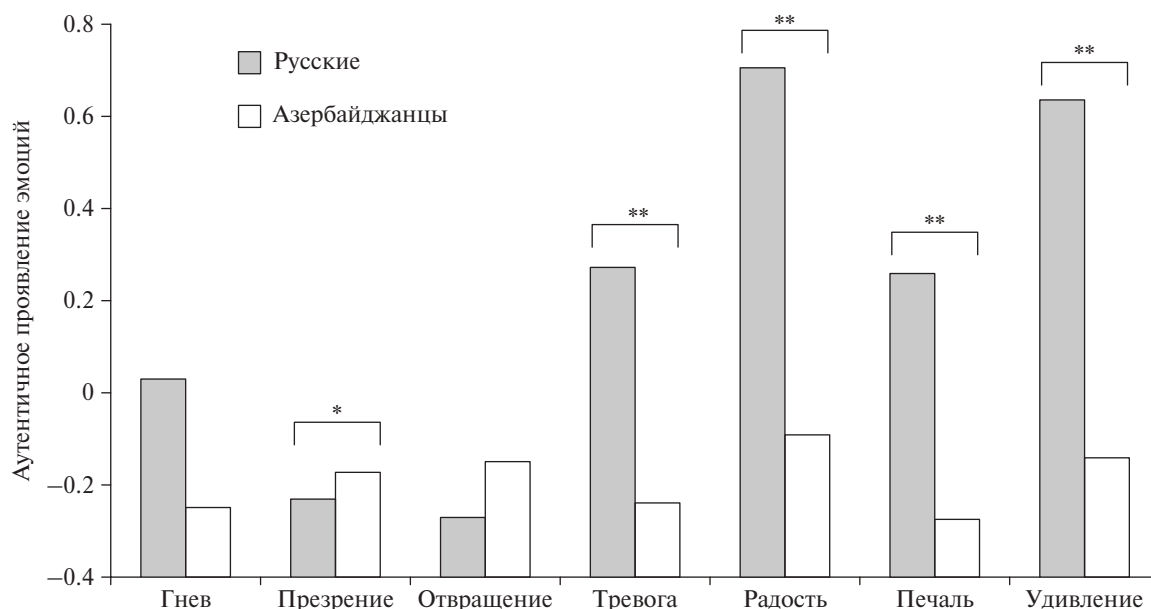


Рис. 2. Культурные различия по аутентичному проявлению эмоций. Значимость различий: * $p < 0.05$, ** $p < 0.001$.

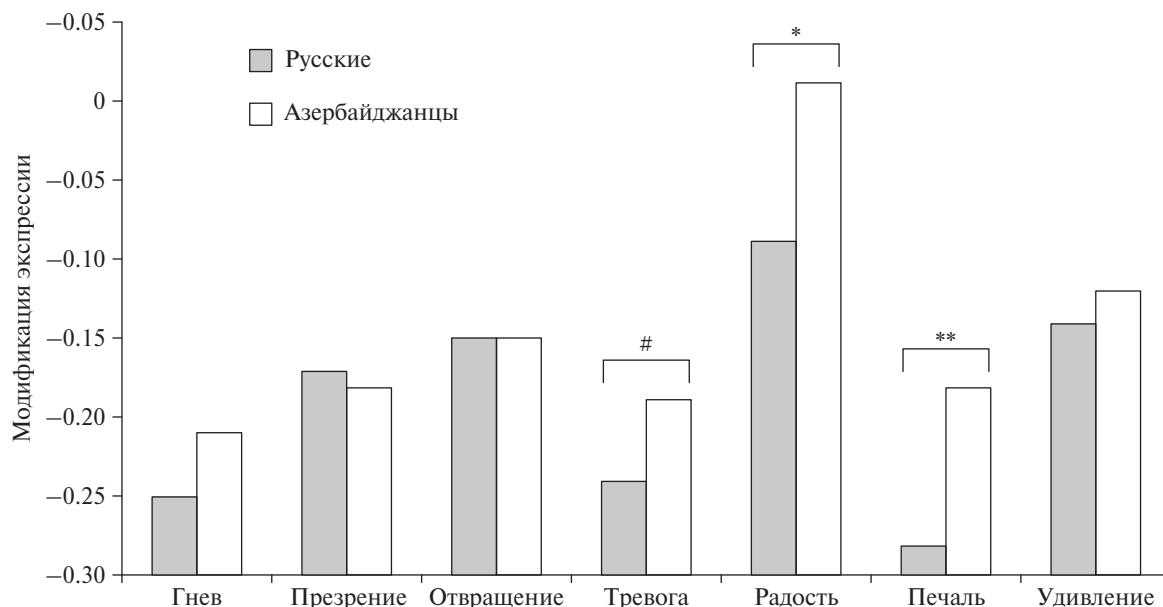


Рис. 3. Культурные различия по модификации экспрессии при проявлении эмоций. Значимость различий: # $p = 0.065$, * $p < 0.01$, ** $p < 0.001$.

Таблица 2. Результаты дисперсионного анализа для полученных шкал по методике *DRAI*

Эффект	<i>Df</i>	Аутентичное проявление эмоций		Модификация экспрессии при проявлении эмоций	
		<i>F</i>	η^2	<i>F</i>	η^2
Культура	1; 415	12.23*	0.029	2.94	0.007
Социальный контекст	1; 415	690.58*	0.625	19.13*	0.044
Социальный контекст × Культура	1; 415	0.72	0.002	0.22	0.001
Эмоция	6; 2490	565.17*	0.577	47.78*	0.103
Эмоция × Культура	6; 2490	19.46*	0.045	4.55*	0.011
Эмоция × Социальный контекст	6; 2490	212.06*	0.338	51.59*	0.111
Эмоция × Социальный контекст × Культура	6; 2490	1.99	0.005	0.91	0.002

Примечание. Статистические показатели: *Df* — число степеней свободы, *F* — статистика Фишера, η^2 — размер эффекта. Уровень значимости: * $p < 0.001$.

которого изучались различия в показателях *DRAI* в зависимости от следующих факторов: 2 культуры (русская и азербайджанская) × 2 социальных контекста (общение с человеком наедине или в присутствии других людей) × 7 базовых эмоций (гнев, презрение, отвращение, тревога, радость, печаль, удивление) (табл. 2). Для сравнения средних по отдельным эмоциям использовался *post hoc* тест *Tukey HSD* (ниже представлены показатели размера эффекта для попарных различий, значимых на уровне $p < 0.05$ и выше).

По шкале “Аутентичное проявление эмоций” были получены следующие результаты: 1) русские более открыто проявляют свои эмоции по сравнению с азербайджанцами ($d = 0.36$); 2) как русские, так и азербайджанцы более открыто проявляют эмоции при общении с человеком наедине, чем в присутствии других людей ($d = 0.41$); 3) как русские, так и азербайджанцы более открыто проявляют радость и удивление, умеренно — тревогу и печаль, подавляют внешние проявления гнева, презрения, отвращения; 4) русские более открыто проявляют тревогу, радость, печаль, удивление по сравнению с азербайджанцами (по результатам *t*-критерия также оказались значимыми различия по презрению); 5) как у русских, так и у азербайджанцев более открытое проявление эмоций наедине, чем в присутствии других людей, в большей степени характерно для гнева ($d = 1.37$), презрения ($d = 1.05$) и отвращения ($d = 0.93$), в умеренной степени — для тревоги ($d = 0.67$) и печали ($d = 0.63$), в меньшей степени — для удивления ($d = 0.40$) и радости ($d = 0.18$).

Слабые культурные различия по шкале “Модификация экспрессии при проявлении эмоций”, полученные с помощью *t*-критерия, не подтвердились в рамках дисперсионного анализа. Несмотря на статистически значимый эффект взаимодействия эмоции и культуры, тест *post hoc*

не выявил достоверных культурных различий в модификации экспрессии при проявлении отдельных эмоций. По второй шкале дополнительно были получены следующие результаты: 1) как русские, так и азербайджанцы больше наигрывают при общении с человеком наедине, чем в присутствии других людей ($d = 0.06$); 2) как русские, так и азербайджанцы больше наигрывают при проявлении радости, умеренно — при проявлении удивления, отвращения, презрения, минимально — при проявлении гнева, тревоги и печали; 3) как русские, так и азербайджанцы при общении с человеком наедине больше наигрывают при проявлении тревоги ($d = 0.31$), радости ($d = 0.30$), удивления ($d = 0.27$) и печали ($d = 0.22$), в присутствии других — при проявлении презрения ($d = 0.26$) и отвращения ($d = 0.23$).

Предикторы стратегий эмоционального контроля в рамках культуры

Для изучения связей между ценностями культуры, стратегиями эмоционального контроля и возможными медиаторами этих связей предварительно был проведен корреляционный анализ (табл. 3). В русской культуре, где выше показатели по горизонтальному коллективизму (включенность в коллектив и взаимозависимость) и вертикальному индивидуализму (конкуренция и соревнование с другими), горизонтальный коллективизм связан с открытым проявлением эмоций ($r = 0.23$, $p < 0.01$), а вертикальный индивидуализм не показал статистически достоверных связей с проявлением эмоций. В азербайджанской культуре, где выше показатели по вертикальному коллективизму (подчинение своих интересов интересам группы) и горизонтальному индивидуализму (уникальность и отличие от других), вертикальный коллективизм связан

Таблица 3. Результаты корреляционного анализа ценностей культуры и стратегий эмоционального контроля

	DRAI		INDCOL				ECV	
	Аутентичное проявление эмоций	Модификация экспрессии	Горизонтальный индивидуализм	Вертикальный индивидуализм	Горизонтальный коллективизм	Вертикальный коллективизм	Ценность эмоционального контроля	Имплитные теории контролируемости эмоций
Аутентичное проявление эмоций		−0.07	−0.02	0.03	0.23**	0.09	−0.18**	−0.04
Модификация экспрессии	−0.13		0.01	0.09	−0.08	0.10	0.04	0.05
Горизонтальный индивидуализм	−0.07	0.15*		0.38***	0.08	0.01	−0.04	0.18*
Вертикальный индивидуализм	0.01	−0.01	0.20**		0.03	0.18**	−0.05	−0.10
Горизонтальный коллективизм	−0.03	−0.08	0.16*	0.04		0.38***	−0.18**	0.10
Вертикальный коллективизм	−0.19**	0.14	0.17*	0.25**	0.42***		0.10	−0.06
Ценность эмоционального контроля	−0.10	0.05	−0.11	−0.16*	−0.13	0.00		0.05
Имплитные теории контролируемости эмоций	−0.02	0.08	0.19*	−0.09	−0.10	−0.15	0.25**	

Примечание. В таблице приводятся значения коэффициента корреляции Пирсона. Верхняя треугольная матрица — результаты, полученные на русской выборке ($n_1 = 228$); нижняя треугольная матрица — результаты, полученные на азербайджанской выборке ($n_2 = 196$). Уровень значимости: * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$.

с подавлением внешних проявлений эмоций ($r = -0.19, p < 0.01$), а горизонтальный индивидуализм — с наигрыванием при проявлении эмоций ($r = 0.15, p < 0.05$).

На русской выборке ценность эмоционального контроля коррелирует ($r = -0.18, p < 0.01$) с горизонтальным коллективизмом и аутентичным проявлением эмоций и может рассматриваться в качестве промежуточного звена. Проверка гипотезы о медиации в пакете *Mplus* 8.2 показала, что для аутентичного проявления эмоций в целом опосредованные эффекты являются крайне слабыми ($\beta_{ind} < 0.02, p = 0.07$). Однако при раздельном

анализе по социальным контекстам и эмоциям опосредованные эффекты вертикального коллективизма (ВК) и горизонтального коллективизма (ГК) оказались статистически достоверными для проявления эмоций в присутствии других людей (ВК: $\beta_{ind} = -0.041, p = 0.031$; ГК: $\beta_{ind} = 0.049, p = 0.028$) и для проявления радости (ВК: $\beta_{ind} = -0.041, p = 0.039$; ГК: $\beta_{ind} = 0.050, p = 0.041$) и удивления (ВК: $\beta_{ind} = -0.042, p = 0.025$; ГК: $\beta_{ind} = 0.051, p = 0.032$). При этом эффект медиации для вертикального коллективизма был полным (нет прямой связи), а для горизонтального коллективизма — частичным (значима прямая связь) (рис. 4).



Рис. 4. Ценность эмоционального контроля как медиатор эффектов коллективизма на аутентичное проявление эмоций в присутствии других в русской культуре. Представленная на рисунке модель хорошо соответствует данным ($\chi^2(3) = 1.34, p = 0.72$). Оценки эффектов даны с 95%-ми доверительными интервалами, полученными с помощью *bootstrap*-процедуры (см. в квадратных скобках)

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В методике *DRAI* Д. Мацумото изначально заложена номинативная шкала: респондент, отвечая на вопрос о том, как он будет проявлять свои эмоции, должен выбрать одно из 6 правил проявления эмоций. Учитывая низкую разрешающую способность номинативной шкалы, Д. Мацумото с коллегами было предпринято несколько попыток перейти к более сильной шкале путем исследования латентной структуры данных по методике *DRAI* [16–18]. В нашем исследовании было выдвинуто и эмпирически подтверждено предположение о наличии более сложной циркумплекс-структуры, в рамках которой правила проявления эмоций располагаются в круг и могут быть спроецированы на два ортогональных фактора. В дальнейшем планируется проверить, воспроизводится ли круговая модель правил проявления эмоций на других выборках, принимавших участие в проекте Д. Мацумото. Возможно, при проведении исследований с помощью методики *DRAI* стоит изначально модифицировать шкалу и просить респондентов оценить, в какой степени они используют каждое из правил проявления эмоций.

По выделенным по методике *DRAI* стратегиям эмоционального контроля — аутентичное проявление эмоций и модификация экспрессии при проявлении эмоций — были получены культурные различия: 1) азербайджанцы в большей степени подавляют, русские — открыто проявляют свои эмоции; 2) при проявлении эмоций русские в большей степени сдерживают, а азербайджанцы — наигрывают внешние проявления своих эмоций. Эти результаты согласуются с парадоксальным фактом, полученным в наших предыдущих исследованиях [4]: в азербайджанской культуре предъявляются более строгие требования к эмоциональному контролю, при этом, если ситуация позволяет проявлять эмоции, эмоции проявляются в гипертрофированной форме по сравнению с русской культурой. Стоит отметить, что культурные различия в аутентичном проявлении эмоций являются более выраженными, чем в модификации экспрессии при проявлении эмоций. Это связано с тем, что различия по первой стратегии эмоционального контроля касаются большего набора эмоций, чем различия по второй стратегии эмоционального контроля.

Была получена интересная общая закономерность для русских и азербайджанцев, которые: 1) более открыто проявляют радость и удивление, при этом практически одинаково проявляют эти эмоции при общении с человеком наедине

и в присутствии других; 2) подавляют внешние проявления гнева, презрения, отвращения, при этом проявляют эти эмоции гораздо более открыто при общении с человеком наедине, чем в присутствии других. Эта закономерность иллюстрирует различия в проявлении просоциальных эмоций и эмоций агрессивного круга, которые являются индикаторами конфликтных ситуаций и реже демонстрируются при свидетелях. Кроме того, как русские, так и азербайджанцы более открыто проявляют эмоции и больше наигрывают внешние проявления эмоций при общении с человеком наедине, чем в присутствии других. Но для модификации экспрессии этот эффект оказался крайне слабым, что может быть связано с атипичным результатом в отношении презрения и отвращения: при проявлении презрения и отвращения больше наигрывают в присутствии других, чем при общении наедине, возможно, для того, чтобы вызвать реакцию общественности.

В проектах под руководством Д. Мацумото [17; 19], на которые мы опирались при формулировке гипотез, было показано, что коллективизм связан с низким уровнем, а индивидуализм — с высоким уровнем проявления эмоций в рамках культуры. Полученные нами данные о связи горизонтального и вертикального коллективизма и индивидуализма с особенностями проявления эмоций позволяют уточнить эту закономерность: 1) при вертикальном коллективизме (азербайджанская культура) предъявляются более строгие требования к эмоциональному контролю, чем при горизонтальном коллективизме (русская культура); 2) при горизонтальном индивидуализме (азербайджанская культура) желательные эмоции демонстрируются в гипертрофированной форме, в отличие от вертикального индивидуализма (русская культура). Эти результаты подтверждают выдвинутые нами гипотезы и позволяют сделать дополнительный вывод о соотношении коллективистских и индивидуалистских тенденций внутри одной культуры и их связях с проявлением эмоций (как это было показано для азербайджанской культуры).

В русской культуре ценность эмоционального контроля опосредует влияние коллективистских тенденций на проявление эмоций (в первую очередь радости и удивления) в присутствии других людей. Так, у русских, которые в большей степени разделяют ценности вертикального коллективизма, выше ценность эмоционального контроля и они подавляют внешние проявления положительных эмоций, а у русских, которые в большей степени разделяют ценности горизонтального

коллективизма, напротив, ниже ценность эмоционального контроля и они открыто проявляют положительные эмоции в присутствии других людей. Эти результаты соответствуют полученной нами общей закономерности о более строгих требованиях к эмоциональному контролю при вертикальном коллективизме по сравнению с горизонтальным коллективизмом. Кроме того, эти результаты согласуются с данными К. Шелдона и коллег [22] о том, что русские, в отличие от американцев, не показывают счастье в присутствии посторонних (созвучно поговорке: “Счастье любит тишину”).

В заключение следует отметить, что методика *DRAI* Д. Мацумото оценивает правила проявления эмоций не этнографически (по наблюдениям) или по самоописаниям, а по экспресс-самооценке проявления эмоций в заданных инструкцией методики воображаемых ситуациях. Таким образом, учитывая, что методика *DRAI* опирается на метод прямого субъективного самоотчета, это может ограничивать валидность получаемых с помощью нее данных. Необходимы исследования с использованием объективных (например, поведенческих и физиологических) индикаторов проявления и контроля эмоций, а также изучение правил проявления эмоций с использованием разработанной процедуры на более широком наборе культур и демографических групп.

ВЫВОДЫ

1. Доказана метрическая эквивалентность структуры русскоязычной версии методики *DRAI* Д. Мацумото (модификация А.А. Панкратовой) на русской и азербайджанской выборках, которую можно описать в виде круговой модели правил проявления эмоций с двумя измерениями — аутентичное проявление эмоций и модификация экспрессии при проявлении эмоций.

2. В русской культуре выше показатели по аутентичному проявлению эмоций: русские не показывают презрение, при этом они более открыто проявляют тревогу, радость, печаль, удивление по сравнению с азербайджанцами. В азербайджанской культуре выше показатели по модификации экспрессии при проявлении эмоций: азербайджанцы наигрывают при проявлении радости, печали и в меньшей степени тревоги по сравнению с русскими.

3. В русской культуре, где выше показатели по горизонтальному коллективизму (включенность в коллектив и взаимозависимость)

и вертикальному индивидуализму (конкуренция и соревнование с другими) по сравнению с азербайджанской культурой, горизонтальный коллективизм связан с открытым проявлением эмоций, а вертикальный индивидуализм оказался не связан с проявлением эмоций.

4. В азербайджанской культуре, где выше показатели по вертикальному коллективизму (подчинение своих интересов интересам группы) и горизонтальному индивидуализму (уникальность и отличие от других) по сравнению с русской культурой, вертикальный коллективизм связан с подавлением внешних проявлений эмоций, а горизонтальный индивидуализм — с наигрыванием при проявлении эмоций.

5. У русских, которые в большей степени разделяют ценности вертикального коллективизма, выше ценность эмоционального контроля, и они подавляют внешние проявления положительных эмоций, а у русских, которые в большей степени разделяют ценности горизонтального коллективизма, напротив, ниже ценность эмоционального контроля, и они открыто проявляют положительные эмоции в присутствии других людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011.
2. Панкратова А.А., Люсин Д.В. Правила проявления эмоций в русской и азербайджанской культурах // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 48. С. 11. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n48/1313-pankratova48.html> (дата обращения: 08.02.2020).
3. Панкратова А.А., Осин Е.Н. Кросс-культурное исследование особенностей эмоционального контроля (Россия, Азербайджан) // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 44. С. 6. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n44/1210-pankratova44.html> (дата обращения: 08.02.2020).
4. Панкратова А.А., Осин Е.Н. Особенности эмоциональной регуляции у представителей русской и азербайджанской культур // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14. № 2. С. 52–60.
5. Панкратова А.А., Осин Е.Н., Гасанова У.У. Уровень горизонтального и вертикального индивидуализма и коллективизма в России и Азербайджане // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 55. С. 3. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n55/1472-pankratova55.html> (дата обращения: 08.02.2020).
6. Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий //

- Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 5. № 2. С. 37–67.
7. *Acton G.S., Revelle W.* Evaluation of ten psychometric criteria for circumplex structure // *Methods of Psychological Research* — Online. 2004. V. 9 (1). P. 1–27.
 8. *Borg I., Groenen P.J.* Modern multidimensional scaling: Theory and applications. N.Y., NY: Springer, 2005.
 9. *Browne M.W.* Circumplex models for correlation matrices // *Psychometrika*. 1992. V. 57 (4). P. 469–497.
 10. *Groenen P.J., Borg I.* Past, present, and future of multidimensional scaling // *Visualization and verbalization of data* / Eds. J. Blasius, M. Greenacre. Boca Raton, FL: CRC Press, 2014. P. 95–117.
 11. *Gurtman M.B., Pincus A.L.* The circumplex model: Methods and research applications // *Handbook of psychology: Research methods in psychology* / J. Schinka, W. Velicer. V. 2. Hoboken, NJ: Wiley, 2003. P. 407–428.
 12. *Guttman L.* A new approach to factor analysis: The radix // *Mathematical thinking in the social sciences* / P. Lazarfeld. N.Y., NY: Free Press of Glencoe, 1954. P. 258–348.
 13. *Hofstede G.H.* Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations. Thousand Oaks, CA: Sage, 2001.
 14. *Lorenzo-Seva U., Ten Berge J.M.* Tucker's congruence coefficient as a meaningful index of factor similarity // *Methodology*. 2006. V. 2 (2). P. 57–64.
 15. *Matsumoto D.* Research Tools. URL: <http://www.david-matsumoto.com/research.php> (дата обращения: 08.02.2020).
 16. *Matsumoto D., Takeuchi S., Andayani S., Kouznetsova N., Krupp D.* The contribution of individualism-collectivism to cross-national differences in display rules // *Asian Journal of Social Psychology*. 1998. V. 1 (2). P. 147–165.
 17. *Matsumoto D., Yoo S.H., Fontaine J. et al.* Mapping expressive differences around the world: The relationship between emotional display rules and individualism versus collectivism // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2008. V. 39 (1). P. 55–74.
 18. *Matsumoto D., Yoo S.H., Hirayama S., Petrova G.* Development and initial validation of a measure of display rules: The Display Rule Assessment Inventory (DRAI) // *Emotion*. 2005. V. 5 (1). P. 23–40.
 19. *Matsumoto D., Yoo S.H., Nakagawa S. et al.* Culture, emotion regulation, and adjustment // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2008. V. 94 (6). P. 925–937.
 20. *Mauss I.B., Butler E.A., Roberts N.A., Chu A.* Emotion control values and responding to an anger provocation in Asian-American and European-American individuals // *Cognition and Emotion*. 2010. V. 24 (6). P. 1026–1043.
 21. *Schwartz S.H.* The 7 Schwartz cultural value orientation scores for 80 countries. 2008. doi: 10.13140/RG.2.1.3313.3040
 22. *Sheldon K.M., Titova L., Gordeeva T.O., Osin E.N., Lyubomirsky S., Bogomaz S.* Russians inhibit the expression of happiness to strangers: Testing a display rule model // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2017. V. 48 (5). P. 718–733.
 23. The Hofstede centre. National culture. URL: <https://geerthofstede.com/research-and-vsm/dimension-data-matrix> (дата обращения: 08.02.2020).
 24. *Triandis H.C., Gelfand M.J.* Converging measurement of horizontal and vertical individualism and collectivism // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. V. 74 (1). P. 118–128.
 25. World Values Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSCContents.jsp> (дата обращения: 03.12.2018).

CIRCUMPLEX MODEL OF EMOTIONAL DISPLAY RULES: A CROSS-CULTURAL STUDY³

A. A. Pankratova^{1,*}, E. N. Osin^{2,**}

¹*Lomonosov Moscow State University; 125009, Moscow, Mokhovaya str., 11/9, Russia.*

²*National Research University Higher School of Economics; 101000, Moscow, Myasnitskaya str., 20, Russia.*

^{*}*PhD (Psychology) Senior Research Associate of Faculty of Psychology. E-mail: alina_pankratova@mail.ru*

^{**}*PhD (Psychology), Deputy Head of International Laboratory of Positive Psychology of Personality and Motivation. E-mail: evgeny.n.osin@gmail.com*

Received 10.12.2018

³ The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project № 16-06-00363.

Abstract. The research project aimed to investigate the associations of cultural values (collectivism and individualism) with emotional expression rules in participants from two cultures, Russia ($N = 228$, aged 17 to 29, 68.9% female) and Azerbaijan ($N = 196$, aged 17 to 27, 69.9% female). Based on multidimensional scaling of the DRAI by D. Matsumoto, we proposed a circumplex model of emotional display rules and developed a new scoring procedure which provides reliable indices of authentic emotional expression (preference for emotional expression vs suppression) and the type of expression modification (preference for affectation vs deamplification of emotions). We hypothesized that 1) vertical collectivism (subordination of personal interests to those of others, more characteristic of Azerbaijan) would be associated with emotional suppression, in contrast to horizontal collectivism (social cohesion, interdependence, more characteristic of Russia); 2) horizontal individualism (emphasizing individual uniqueness and difference from others, more characteristic of Azerbaijan) would be associated with stronger affectation of emotions, in contrast to vertical individualism (emphasizing rivalry and competition, more characteristic of Russia). We discovered that: 1) participants from Russia culture report higher authentic expression of emotions (they are more open in expressing surprise, happiness, sadness, and fear, although less open in expressing contempt), compared to the Azerbaijani; 2) participants from Azerbaijan are more likely to display their emotions (particularly sadness, happiness, and fear) with affectation, compared to Russians. In the Russian culture horizontal collectivism was associated with authentic emotional expression, whereas in the Azerbaijani culture vertical collectivism was associated with expressive suppression and horizontal individualism was associated with affectation of emotions. In the Russian culture the value of emotional control mediated the association of collectivism with authentic expression of positive emotions in the presence of others.

Keywords: individualism, collectivism, emotional control, emotional display rules, DRAI, D. Matsumoto, Russians, Azerbaijani.

REFERENCES

1. *Inglhart R., Vel'cel' K.* Modernizacija, kul'turnye izmenenija i demokratija: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2011. (in Russian)
2. *Pankratova A.A., Ljusin D.V.* Pravila projavlenija jemocij v russkoj i azerbajdzhanskoj kul'turah. Psihologicheskie issledovanija. 2016. V. 9. № 48. P. 11. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n48/1313-pankratova48.html> (data obrashhenija: 08.02.2020). (in Russian)
3. *Pankratova A.A., Osin E.N.* Kross-kul'turnoe issledovanie osobennostej jemocional'nogo kontrolja (Rossija, Azerbajdzhan). Psihologicheskie issledovanija. 2015. V. 8. № 44. P. 6. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n44/1210-pankratova44.html> (data obrashhenija: 08.02.2020). (in Russian)
4. *Pankratova A.A., Osin E.N.* Osobennosti jemocional'noj reguljacji u predstavitelej russkoj i azerbajdzhanskoj kul'tur. Kul'turno-istoricheskaja psihologija. 2018. V. 14. № 2. P. 52–60. (in Russian)
5. *Pankratova A.A., Osin E.N., Gasanova U.U.* Uroven' gorizontal'nogo i vertikal'nogo individualizma i kollektivizma v Rossii i Azerbajdzhane. Psihologicheskie issledovanija. 2017. V. 10. № 55. P. 3. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n55/1472-pankratova55.html> (data obrashhenija: 08.02.2020). (in Russian)
6. *Shvarc Sh.* Kul'turnye cennostnye orientacii: priroda i sledstvija nacional'nyh razlichij. Psihologija. Zhurnal vysshej shkoly jekonomiki. 2008. V. 5. № 2. P. 37–67. (in Russian)
7. *Acton G.S., Revelle W.* Evaluation of ten psychometric criteria for circumplex structure. Methods of Psychological Research — Online. 2004. V. 9 (1). P. 1–27.
8. *Borg I., Groenen P.J.* Modern multidimensional scaling: Theory and applications. New York, NY: Springer, 2005.
9. *Browne M.W.* Circumplex models for correlation matrices. Psychometrika. 1992. V. 57 (4). P. 469–497.
10. *Groenen P.J., Borg I.* Past, present, and future of multidimensional scaling. Visualization and verbalization of data. Eds. J. Blasius, M. Greenacre. Boca Raton, FL: CRC Press, 2014. P. 95–117.
11. *Gurtman M.B., Pincus A.L.* The circumplex model: Methods and research applications. Handbook of psychology: Research methods in psychology. Eds. J. Schinka, W. Velicer. V. 2. Hoboken, NJ: Wiley, 2003. P. 407–428.
12. *Guttman L.* A new approach to factor analysis: The radix. Mathematical thinking in the social sciences. Ed. P. Lazarsfeld. New York, NY: Free Press of Glencoe, 1954. P. 258–348.
13. *Hofstede G.H.* Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations. Thousand Oaks, CA: Sage, 2001.
14. *Lorenzo-Seva U., Ten Berge J.M.* Tucker's congruence coefficient as a meaningful index of factor similarity. Methodology. 2006. V. 2 (2). P. 57–64.
15. *Matsumoto D.* Research Tools. URL: <http://www.david-matsumoto.com/research.php> (data obrashhenija: 08.02.2020).
16. *Matsumoto D., Takeuchi S., Andayani S., Kouznetsova N., Krupp D.* The contribution of individualism-collectivism to cross-national differences in display rules. Asian Journal of Social Psychology. 1998. V. 1 (2). P. 147–165.

17. *Matsumoto D., Yoo S.H., Fontaine J. et al.* Mapping expressive differences around the world: The relationship between emotional display rules and individualism versus collectivism. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2008. V. 39 (1). P. 55–74.
18. *Matsumoto D., Yoo S.H., Hirayama S., Petrova G.* Development and initial validation of a measure of display rules: The Display Rule Assessment Inventory (DRAI). *Emotion*. 2005. V. 5 (1). P. 23–40.
19. *Matsumoto D., Yoo S.H., Nakagawa S. et al.* Culture, emotion regulation, and adjustment. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2008. V. 94 (6). P. 925–937.
20. *Mauss I.B., Butler E.A., Roberts N.A., Chu A.* Emotion control values and responding to an anger provocation in Asian-American and European-American individuals. *Cognition and Emotion*. 2010. V. 24 (6). P. 1026–1043.
21. *Schwartz S.H.* The 7 Schwartz Cultural Value Orientation Scores for 80 Countries. 2008. doi: 10.13140/RG.2.1.3313.3040
22. *Sheldon K.M., Titova L., Gordeeva T.O., Osin E.N., Lyubomirsky S., Bogomaz S.* Russians inhibit the expression of happiness to strangers: Testing a display rule model. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2017. V. 48 (5). P. 718–733.
23. The Hofstede centre. National culture. URL: <https://geerthofstede.com/research-and-vsm/dimension-data-matrix> (data obrashheniya: 08.02.2020).
24. *Triandis H.C., Gelfand M.J.* Converging measurement of horizontal and vertical individualism and collectivism. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. V. 74 (1). P. 118–128.
25. World Values Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSCContents.jsp> (data obrashheniya: 03.12.2018).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

МЕТОДИКА DRAI Д. МАЦУМОТО (МОДИФИКАЦИЯ А.А. ПАНКРАТОВОЙ)

Инструкция

Мы изучаем, как люди проявляют свои эмоции при общении с разными людьми (отцом, матерью, старшим братом, старшей сестрой и т.д.). Пожалуйста, представьте себе **конкретного человека** из Вашей жизни. Ответьте, как Вы будете проявлять свои эмоции при общении с этим человеком, выбрав один из вариантов ответа. Если в Вашей жизни нет такого человека, пожалуйста, постарайтесь сделать **предположение**: например, если у Вас нет старшего брата, постарайтесь представить, что у Вас есть старший брат, и ответьте, как бы Вы стали проявлять свои эмоции при общении с ним.

Пример

Представьте, что Вы испытываете следующие эмоции по отношению к своему отцу. В какой степени Вы позволили бы себе проявить эти эмоции?

Варианты ответа:

- (1) — Проявляю в большей степени, чем чувствую
- (2) — Проявляю так, как чувствую
- (3) — Проявляю в меньшей степени, чем чувствую
- (4) — Проявляю, но с другим выражением лица
- (5) — Скрываю, ничего не показывая
- (6) — Скрываю, показывая что-то другое

А. Если Вы находитесь наедине:

Гнев _____

В. Если вы находитесь в присутствии других людей:

Гнев _____

Представьте себе ситуацию, в которой Вы испытываете гнев по отношению к своему отцу. В какой степени Вы позволили бы себе проявить свой гнев? Выберите вариант ответа из списка и впишите напротив слова «Гнев» соответствующую цифру.

Например, если Вы наедине с отцом проявляете свой гнев так, как чувствуете, впишите ответ следующим образом:

А. Если Вы находитесь наедине:

Гнев _____ 2 _____

В. Если вы находитесь в присутствии других людей:

Гнев _____

Например, если Вы в присутствии других людей скрываете свой гнев, ничего не показывая, впишите ответ следующим образом:

А. Если Вы находитесь наедине:

Гнев _____

В. Если вы находитесь в присутствии других людей:

Гнев _____ 5 _____

Перечень из семи эмоций и их определения

ГНЕВ: чувство недовольства, которое возникает как реакция на несправедливость или плохое обращение и проявляется в желании бороться с предполагаемой причиной.

Пример. Человек очень долго стоит в очереди в почтовом отделении. Когда он, наконец, подходит к окошку за 5 минут до обеденного перерыва, кто-то пытается пройти без очереди.

ПРЕЗРЕНИЕ: чувство, которое возникает по отношению к тому, чье поведение оценивается как низкое и недостойное.

Пример. Человек слышит, как его знакомый хвастается по поводу чего-то, в чем на самом деле нет никакой его заслуги.

ОТВРАЩЕНИЕ: неприязнь и даже чувство тошноты, которые возникают, когда человек сталкивается с чем-то физически неприятным.

Пример. Человек наступает на фекалии собаки, наклоняется, чтобы вытереть обувь, и фекалии попадают ему на руку.

ТРЕВОГА: чувство страха или волнения, связанное с приближением опасности, угрозой бедствия или боли.

Пример. Человек сидит в очереди к стоматологу и представляет, как сейчас ему будут лечить зуб.

РАДОСТЬ: чувство удовольствия, удовлетворения, веселья, которое возникает, когда человек достигает того, к чему стремился.

Пример. Человек получает на день рождения подарок, о котором он давно мечтал.

ПЕЧАЛЬ: плохое настроение, грусть, связанные с тем, что человека постигла неудача, потеря или утрата.

Пример. Человек узнает, что в семье его знакомых от неизлечимой болезни умер маленький ребенок.

УДИВЛЕНИЕ: чувство, которое возникает, когда что-то происходит внезапно или неожиданно.

Пример. Человек приезжает в другой город и неожиданно на улице встречает там своего давнего друга.

Пример задания

Ситуация 1

Представьте, что Вы испытываете следующие эмоции по отношению **к себе**. В какой степени Вы позволили бы себе проявить эти эмоции?

Варианты ответа:

- (1) — Проявляю в большей степени, чем чувствую
- (2) — Проявляю так, как чувствую
- (3) — Проявляю в меньшей степени, чем чувствую
- (4) — Проявляю, но с другим выражением лица
- (5) — Скрываю, ничего не показывая
- (6) — Скрываю, показывая что-то другое

А. Если Вы находитесь
один/одна:

В. Если вы находитесь
в присутствии других
людей:

Гнев _____	Гнев _____
Презрение _____	Презрение _____
Отвращение _____	Отвращение _____
Тревога _____	Тревога _____
Радость _____	Радость _____
Печаль _____	Печаль _____
Удивление _____	Удивление _____

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 ПОДСЧЕТ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПО ШКАЛАМ МЕТОДИКИ *DRAI*

Чтобы подсчитать показатели по шкалам методики *DRAI*, нужно:

1. Подготовить матрицу сырых данных: 15 ситуаций взаимодействия × 2 социальных контекста × 7 базовых эмоций, в отношении которых респондент выбирает одно из 6 правил проявления эмоций (всего каждый респондент дает 210 ответов).

2. Перекодировать все ответы респондента в соответствующие показатели по шкалам согласно ключу, представленному в таблице (эта процедура продлевается дважды — сначала все ответы респондента перекодируются в показатели по шкале “Аутентичное проявление эмоций”, а затем — в показатели по шкале “Модификация экспрессии при проявлении эмоций”):

Выбранное правило проявления эмоций	Соответствующий балл по шкале	
	Аутентичное проявление эмоций	Модификация экспрессии при проявлении эмоций
(1) — Проявляю в большей степени, чем чувствую	0.5	1
(2) — Проявляю так, как чувствую	1	0
(3) — Проявляю в меньшей степени, чем чувствую	0.5	–1
(4) — Проявляю, но с другим выражением лица	–0.5	–1
(5) — Скрываю, ничего не показывая	–1	0
(6) — Скрываю, показывая что-то другое	–0.5	1

3. Подсчитать общий показатель по шкалам “Аутентичное проявление эмоций” и “Модификация экспрессии при проявлении эмоций” как среднее арифметическое по соответствующему набору из 210 перекодированных ответов, дополнительно подсчитать показатели по этим шкалам для 7 базовых эмоций (по 30 ответам для каждой

эмоции: 15 ситуаций взаимодействия $\times$ 2 социальных контекста), для 2 социальных контекстов (по 105 ответам для каждого социального контекста: 7 базовых эмоций $\times$ 15 ситуаций взаимодействия) и для 15 ситуаций взаимодействия (по 14 ответам для каждой ситуации взаимодействия: 7 базовых эмоций $\times$ 2 социальных контекста).